

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2023.47.48.017

Влияние русской диаспоры на промышленное и торговое развитие Харбина (1905-1935 гг.)

Гэн Ицзинь

Докторант,

Университет Китайской академии общественных наук,
100864, Китайская Народная Республика, Пекин, район Сичэн, ул. Саньлихэ, 52;
e-mail: cherisholia495@qq.com

Аннотация

В статье описывается как строительство Китайской восточной железной дороги (далее – КВЖД) и открытие Харбина для международной торговли привели к постоянному увеличивающемуся притоку выходцев из России в этот китайский регион. Автор указывает, что промышленность и торговля в городе и окрестностях развивались параллельно со строительством КВЖД, в том числе, с учетом изменений численности местной русской диаспоры. Уточняется, что развитие промышленности и торговли в Харбине, которое стимулировали в значительной степени подданные Российской империи, зависело во многом от поддержки официального Санкт-Петербурга, и с крахом царского режима такого рода процессы постепенно снижались, а после Мукденского инцидента 18 сентября 1931 г. доминирующее положение выходцев из России на темпы роста промышленности и торговли в Харбине пошло на спад и было постепенно заменено представителями японского бизнеса.

Для цитирования в научных исследованиях

Гэн Ицзинь. Влияние русской диаспоры на промышленное и торговое развитие Харбина (1905-1935 гг.) // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 5А-6А. С. 81-88. DOI: 10.34670/AR.2023.47.48.017

Ключевые слова

Русские эмигранты, русская диаспора, Харбин, промышленность, торговля, Китайская восточная железная дорога, царская Россия.

Введение

С 1685 г. первые русские эмигранты появились в Китае в Пекине, после подписания в 1896 г. российско-китайского секретного договора, который гарантировал поддержку Китаю со стороны Российской империи в случае возможной внешней агрессии, и по которому российская сторона получила привилегированное право на строительство КВЖД в Китае, значительное количество российских подданных переехало в Харбин, и история русских эмиграции в этот населенный пункт вступила в начальную стадию своего развития. Первыми русскими, появившимися в Харбине, были российские предприниматели [Мяо Хуэй, 2015]. Этнические русские в Харбине в то время делились на три категории: административно-технический персонал и рабочие, участвующие в строительстве железной дороги; дорожные охранники; миссионеры и торговцы.

В 1900 г. в результате помощи Китаю в подавлении Ихэтуаньского восстания российское правительство приняло решение о размещении значительного количества воинских подразделений на северо-востоке страны, что привело к дополнительному притоку русских эмигрантов в эту местность. Число инженеров, рабочих, купцов и ремесленников, выходцев из России, в Харбине, который в это время был крупной российской военной базой росло, что создавало условия для роста предпринимательской активности, внедрения в практику разнообразного промышленного оборудования, производственных мощностей и т.д. Таким образом, русская диаспора в Харбине вступила в период роста, представители которой создавали множество различных производственных и торговых предприятий, что стимулировало, в свою очередь, рост жилищного строительства.

С поражением России в войне 1904–1905 гг. южная часть северо-востока Китая была передана Японии, а русская диаспора сократилась до северной части восточной провинции с центром в Харбине. Это сокращение российского влияния в Китае стало причиной подписания договор, который нормативно закрепил местное самоуправление россиян на этой территории.

Наибольшее количество русских проживало в районе КВЖД, Согласно статистике, в 1911–1912 гг. в районе КВЖД проживало 40 000–43 000 россиян, что составляло 67% всего населения Харбина на то время [石方、刘爽、高凌：《哈尔滨俄侨史》，哈尔滨：黑龙江人民出版社，2003年，第220-235页 (Ши Фан, Лю Шуан, Гао Лин: «История русских китайцев в Харбине», Харбин: Народное издательство Хэйлунцзян), 2003, с. 220-225].

Обострение социально-экономической ситуации в России, во многом как результат ее участия в Первой мировой войне, привело к пролетарской революции 1917 г., потрясшей устои российской государственности. В этот период большое количество изгнанников из России хлынуло в Харбин и его окрестности, побив исторические рекорды по их количеству. В результате огромного притока людских ресурсов экономика Харбина стала постепенно восстанавливаться. Возросшее число русских эмигрантов отличалось от предыдущих: в основном это были состоятельные люди, которых новое большевистское правительство вынудило бежать за пределы своей Отчизны. К 1920 г. русская диаспора в Харбине достигла более 60 000 человек, что почти в 1,5 раза больше, чем в 1912 г., и вдвое больше, чем в 1916 г.

Гражданская война, охватившая Россию, способствовала переселению части её коренного населения в Китай. В 1921 г. в Харбине насчитывалось 130 000 выходцев из России, а в 1922 г. уже - 150 000. К концу гражданской войны в 1923 г. русская диаспора состояла уже из 200 000 человек, что превысило число местных жителей Харбина.

В 1924 г., после подписания Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской Республикой, КВЖД официально перешла в стадию совместного управления двух государств. Для поддержания и эксплуатации транспортной инфраструктуры в Харбин прибыли советские специалисты. Сосуществование на одной местности россиян, бежавших из Советской России и советских граждан породило значительные противостояния между ними (т.е. белыми и красными) на последующие два-три десятилетия.

По окончанию кровопролитной гражданской войны советская власть отчаянно нуждалась в новой волне экономической и торговой активности в зоне остававшейся под её влиянием, Харбине. Численность торговых агентств и советских экспатриантов уверенно росло. С открытием советского Генерального консульства в Харбине соперничество между красными и белыми стало еще более острым. Бывшие подданные Российской империи должны были сделать выбор в части своей принадлежности, китайской или советской. Если они оставались без гражданства, им отказывалось в трудоустройстве на объектах КВЖД или в любом другом месте, куда советская власть могла бы привлечь их для работы. Из-за негативного отношения к советскому режиму некоторые из этих лиц предпочли принять китайское гражданство.

После инцидента 18 сентября 1931 г. представители японской администрации вошли в Харбин, ведя постоянное наблюдение как за советской диаспорой, так и за теми россиянами, которые оставались противниками СССР.

Конечно, харбинские русские были той социальной группой, с которой приходилось считаться Китаю, Японии и России (Советскому Союзу) для поддержания своего влияния на северо-востоке Китая. Углубленное изучение истории русской диаспоры в Харбине облегчает понимание ряда факторов во взаимоотношениях между этими государствами со времен русско-японской войны до периода, предшествовавшего Второй мировой войне.

Основное содержание

До строительства КВЖД Харбин представлял собой слаборазвитый регион. Здесь было всего несколько населенных пунктов, преобладало натуральное хозяйство, не было и условий для развития промышленности и торговли. В 1903 г. КВЖД была официально открыта для движения, и в Харбине было размещено большое количество россиян, инженеров, административных служащих, рабочих, представителей охранных структур и т.д. Численность местного населения росла, потребление усиливалось, и существующее натуральное хозяйство было не в состоянии обеспечить потребительские товары для массы населения осевших на этой земле. Складывающийся потребительский рынок стимулировал русскую диаспору в Харбине вкладывать средства в строительство современных предприятий, способствуя развитию региональной экономики Северо-Восточного Китая и содействуя росту промышленности и торговли в Харбине, превращая его в узел Средне-Восточной железной дороги, мост между Европой и Азией и центр распределения товаров в Северо-Восточной Азии. Эта положительная динамика была неразрывно связана с поддержкой Русско-Китайского банка, который вместе с Компанией КВЖД не только финансировал развитие промышленности и торговли, но и предоставлял различные льготы, русские частные предприятия до русско-японской войны не подвергались никаким ограничениям в части российских и китайских налогов.

1. В Харбине было задействован широкий спектр предприятий, созданных российскими эмигрантами, охватывающих практически все аспекты жизнедеятельности, при этом, основное место занимали перерабатывающие предприятия, а реального промышленного производства

практически не было. Мукомольное, пивоваренное и маслобойное производства были тремя основными столпами российских предприятий. Так, в 1911 г. выходцы из России создали 8 мукомольных, 8 пивоваренных, 8 сигаретных, 6 мыловаренных, 6 свечных, 5 пивоваренных и другие 54 предприятия [李士良·石方·高凌：《哈尔滨史略》，上篇，哈尔滨：黑龙江人民出版社，1994年，第90页。] (Ли Шилян, Ши Фан, Гао Лин. «Краткая история Харбина», 1994, с. 90).

После Гражданской войны в России приток русских эмигрантов привел к возрождению торговли и промышленности в городе, а влившийся в экономику русский капитал вернул стал причиной возрождения уровня экономического развития. Динамичное развитие предпринимательской деятельности русских эмигрантов, на наш взгляд, развивалась по следующим причинам:

Во-первых, чтобы привлечь сюда жителей из различных регионов Российской империи и укрепить тем самым, свою власть, российское руководство предоставляли русским переселенцам максимально возможные условия для трудоустройства, создания бизнеса и строительства жилья. После открытия КВЖД в 1903 г. Владивостокское отделение Российского национального банка выделило один миллион рублей Харбинскому отделению Русско-Китайского банка, который использовался исключительно для предоставления кредитов российским частным предприятиям, а руководство КВЖД скорректировало тарифы на перевозку грузов для стимулирования экспорта, установив ставку 1/45 копейки от Москвы до Харбина. Ставка фрахта от Москвы до Харбина составляла 1/45 копейки, то есть незначительно отличалось от ставки фрахта от Даляня до Харбина, а импортерам и экспортерам предлагалось бесплатное пользование складами КВЖД в течение шести месяцев. Русские частные предприятия не обременяются российским и китайским налогообложением, поэтому российские предприятия могли работать со значительной прибылью.

Во-вторых, росло русскоязычное население и увеличивалось потребление. В связи с притоком беженцев в последнее время население Харбина резко увеличилось, что привело к притоку торговцев и естественному росту потребления, что, в свою очередь, способствовало развитию торговли. Кроме того, территория с центром в Харбине была важным районом сельскохозяйственного производства на северо-востоке, а Харбин был крупным производителем пшеницы, с гарантированным количеством и качеством сырья по низким ценам. Например, перед русско-японской войной цена пшеницы в Амурской области составляла 100-120 копеек за пуд, в то время как цена пшеницы в Харбинском районе составляла 20-30 копеек. Такая большая разница в цене на сырье привлекла дополнительные инвестиции со стороны русских эмигрантов. Местная мукомольная промышленность быстро развивалась, и мука, произведенная в Харбине, продавалась в другие города внутренних областей и даже в Россию, Корею и Японию, добившись впечатляющего успеха.

В-третьих, русско-японская война сделала Харбин тыловой базой русской армии, продовольствие и другие военные поставки зависели от снабжения Харбина, что значительно стимулировало развитие харбинской промышленности и торговли. На основе первоначального производства был создан или расширен ряд предприятий. Это видно на примере мукомольной промышленности, о чем написано в «Шэнцзин таймс» от 11 декабря 1906 г.: “Во время русско-японской войны русская армия полагалась на тамошние фабрики в плане продовольствия, поэтому ежедневное количество производимой продукции составляло около сотни тысяч фунтов, и все рабочие были так заняты, что у них не было времени спать и есть”. Кроме того,

большой избыток дешевой рабочей силы в Харбине позволял русской промышленности получать существенную прибыль.

В-четвертых, с открытием Харбина иностранными инвесторами из разных стран, усилилась местная экономическая конкуренция, капиталистические державы в целях координации действий собственных купцов в Харбине, внутреннего единства своей купеческой власти, одна за другой в Харбине создавали объединенный орган национального купечества - Торговую или Торгово-промышленную палату. Именно на этом фоне 15 мая 1907 г. была основана Российская торговая палата. За 30 лет своего существования она смогла расширить российские деловые интересы в северо-восточном Китае и вести гораздо большую политическую и экономическую деятельность, чем любая другая российская купеческая организация подобного рода в Китае.

В 1929 г., после событий на КВЖД многие русские купеческие дома были закрыты или сданы в субаренду китайцам, русские купцы продавали свою недвижимость. Хотя подписанный 22 декабря 1922 г. Хабаровский протокол положил конец конфликту и восстановил существовавший до столкновений статус дороги, русская промышленность и торговля в городе сократились, а численность населения резко снизилась, возврата назад не было. В дальнейшем, были примеры попытки восстановления статус-кво, но в 1938 г. предпринимательская деятельность представителей русской диаспоры угасла, подорванная Чан Кай-ши и японской армией.

Русская промышленность и торговля способствовали развитию экономики Харбина, изменив доминирование натурального хозяйства и втянув Харбин в мировой рынок товаров и услуг, где люди начали организовывать свою производственную деятельность в соответствии с требованиями спроса и предложения. Русская торговля с Харбином способствовала развитию сельского хозяйства в северо-восточном Китае. В результате спроса на зерно со стороны российского Дальнего Востока и Средне-Восточной железной дороги, связывающей эту зерновую базу на северо-востоке Китая с российским рынком, все это, способствовало росту выращивания зерна и коммерциализации зернового производства. По материалам «Дальневосточной газеты» (远东报) от 1 февраля 1918 г.: «Харбин является центром Северной Маньчжурии, и весь экспорт зерна и импорт промышленных товаров шел из Харбина.

После Октябрьской революции 1917 г. Управление КВЖД постепенно утратило все свои привилегии в Китае, а местное правительство на северо-востоке национализировало все предприятия, при этом большинство русских инженерно-технических специалистов на предприятиях остались на прежних предприятиях и продолжали работать. Согласно статистике, около 20 000 из них были квалифицированными специалистами. Эти трудовые ресурсы внесли значимый вклад в развитие китайской национальной экономики.

Российские инвестиции способствовали формированию здесь центра распределения товаров и градостроительному развитию Харбина. Харбин возник в результате появления дороги, трансформировав устоявшуюся динамику и модели развития города и способствуя его модернизации.

В то же время, предприниматели из России использовали свои привилегии для вывоза сырья, вытеснения национальной промышленности и торговли. Наиболее очевидным был аспект налогообложения, поскольку иностранные купцы не платили налоги и сборы, в то время как китайские купцы по-прежнему должны были платить двухпроцентный налог с продаж на пшеницу, купленную в провинции, в дополнение к оплате лицензий на ведение бизнеса и других налогов [Аварин, 1934, с. 325-328]. Имели место и ценовые войны со стороны представителей

русской диаспоры, пусть и себе в убыток, чтобы убрать китайские национальные предприятия с рынка сбыта. 16 августа 1911 г. «Дальневосточная газета» писала, в России предлагается снизить цену на все виды сахара, чтобы конкурировать с китайским сахаром [9]. Представители российских предпринимательских кругов занижали цены на сельскохозяйственную продукцию и повышали цены на промышленные товары, извлекали прибыль из природных богатств северо-восточного Китая.

Не следует забывать, что русские промышленные и торговые предприятия часто дискриминировали китайских потребителей, а некоторые российские магазины также вводили ограничения для китайцев. «Дальневосточная газета» (远东报) от 4 октября 1917 г. писала: «Банк Харбина Цю Линь в последнее время продает товары по переменным ценам в рублях, с некоторыми ограничениями, и всем китайцам отказывает».

Китайские рабочие подвергались такой же дискриминации, и существовала большая разница в заработной плате между китайскими и русскими рабочими, например, русским наемным работникам на принадлежащих России мукомольных заводах платили 330-500 рублей в месяц, а китайским рабочим - только 20-30 рублей в месяц. Разница в зарплате между российскими и китайскими рабочими составляла десятки раз. В то же время российские рабочие пользовались, кроме того, различными льготами, которых не было у китайских рабочих.

Заключение

Можно констатировать, что в Харбине с конца XIX в. и до 30 - х гг. XX века активная деятельность русской общины серьезно воздействовала на социально-экономическое развитие этого китайского региона. И экономическое влияние России в Харбине ослабло только после того, как Япония вторглась в Северо-Восточный Китай в 1931 г. Начался постепенный отток русскоязычного населения из этих мест, представители русской общины стали покидать Китай, рассеиваясь на различных континентах. В 1935 г. Советский Союз был вынужден продать свою долю КВЖД, созданному усилиями Японии, марионеточному государству Маньчжоу-го. Это стало причиной того, что часть населения «Русского Харбина», около 30 000 человек, имевших гражданство СССР, весной–летом 1935 г. вернулись на советскую территорию.

Библиография

1. Аварин В.Я. Империализм в Манчжурии = Imperialism and Manchuria Т. 1. Этапы империалистической борьбы за Манчжурию / Коммунистическая акад., Ин-т мирового хоз-ва и мировой политики. – 2-е пересмотр. и доп. изд. – М.: ОГИЗ ; Л.: [б. и.], 1934. – 414 с.
2. Ван Кэвэнь Русская культура Харбина: историко-культурологический анализ / Автореф. ... канд. культурологии. – Чита, 2013. – 24 с.
3. Люльчак А. Белые в Китае. Русский Харбин после 1917 г. [Электронный ресурс] / CHINASIUM. Китайский клуб ИСАА МГУ. 19.02.2020. – Режим доступа: https://vk.com/@china_iaas-belye-v-kitae-russkii-harbin-posle-1917-g (дата обращения: 12.06.2023).
4. Мамаева Т.Г. Российское торгово-промышленное предпринимательство в Маньчжурии: конец XIX в. – 1945 г. / Дисс. ... канд. истор. наук. – Хабаровск, 2012. – 181 с.
5. Мяо Хуэй. Русская эмиграция в Харбине: взаимодействие двух культур // Гуманитарный вектор. 2015. № 2 (42). – С. 128-135.
6. 石方、刘爽、高凌：《哈尔滨俄侨史》，哈尔滨：黑龙江人民出版社，2003年，第220-235页。
7. 李士良、石方、高凌：《哈尔滨史略》，上篇，哈尔滨：黑龙江人民出版社，1994年，第90页。
8. 《一千九百十六、七年哈尔滨商务》，《远东报》，1918年2月1日。

9. 《俄糖减价与华糖竞争》，《远东报》，1911年8月16日。
10. 武百祥：《大罗新政策》，《哈尔滨文史资料》，第三辑，政协黑龙江哈尔滨市委员会文史资料研究委员会编，第84页。
11. 《秋林洋行售货之限制》，《远东报》，1917年10月4日。
12. 哈尔滨市档案馆编印：《哈尔滨经济资料文集》，第3分册，1991年，第92页。
13. 《俄商消极之抵制华商》，《远东报》，1907年6月21日。

The Influence of the Russian Diaspora on the Industrial and Commercial Development of Harbin (1905-1935)

Geng Yijin

Doctor student,
University of Chinese Academy of Social Sciences,
100864, 52, Sanlihe str., Xicheng district, Beijing, People's Republic of China;
e-mail: cherisholia495@qq.com

Abstract

The article describes how the construction of the Chinese Eastern Railway (hereinafter referred to as the CER) and the opening of Harbin to international trade led to a constantly increasing influx of Russians into this Chinese region. The author points out that industry and trade in the city and its environs developed in parallel with the construction of the CER, including taking into account changes in the size of the local Russian diaspora. It is clarified that the development of industry and trade in Harbin, which was stimulated to a large extent by the subjects of the Russian Empire, depended largely on the support of the official St. Petersburg. Petersburg, and with the collapse of the tsarist regime, such processes gradually decreased, and after the Mukden incident on the position of immigrants from Russia at the rate of growth of industry and trade in Harbin began to decline and was gradually replaced by representatives of Japanese business.

For citation

Geng Yijin (2023) Vliyanie russkoi diaspori na promyshlennoe i torgovoe razvitie Kharbina (1905-1935 gg.) [The Influence of the Russian Diaspora on the Industrial and Commercial Development of Harbin (1905-1935)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (5A-6A), pp. 81-88. DOI: 10.34670/AR.2023.47.48.017

Keywords

Russian emigrants, Russian diaspora, Harbin, industry, trade, Chinese Eastern Railway, Tsarist Russia.

References

1. Avarin V.Ya. Imperialism in Manchuria = Imperialism and Manchuria Vol. 1. Stages of the imperialist struggle for Manchuria / Communist Academy, Institute of World Economy and World Politics. – 2nd revision and additional ed. – M.: OGIZ; L.: [B. I.], 1934. – 414 p.

2. Wang Keven Russian culture of Harbin: historical and cultural analysis / Abstract. ... cand. cultural studies. – Chita, 2013. – 24 p.
3. Lyulchak A. White in China. Russian Harbin after 1917 [Electronic resource] / CHINASIUM. The Chinese ISAA Club of Moscow State University. 19.02.2020. – Access mode: https://vk.com/@china_iaas-belye-v-kitae-russkii-harbin-posle-1917-g (date of address: 12.06.2023).
4. Mamaeva T.G. Russian commercial and industrial entrepreneurship in Manchuria: the end of the XIX century – 1945 / Diss. ... cand. history of sciences. – Khabarovsk, 2012. – 181 p.
5. Xiao Hui. Russian emigration in Harbin: interaction of two cultures // Humanitarian Vector. 2015. № 2 (42). – Pp. 128-135.
6. 石方、刘爽、高凌：《哈尔滨俄侨史》，哈尔滨：黑龙江人民出版社，2003年，第220-235页。
7. 李士良·石方·高凌：《哈尔滨史略》，上篇，哈尔滨：黑龙江人民出版社，1994年，第90页。
8. 《一千九百十六、七年哈尔滨商务》，《远东报》，1918年2月1日。
9. 《俄糖减价与华糖竞争》，《远东报》，1911年8月16日。
10. 武百祥：《大罗新政策》，《哈尔滨文史资料》，第三辑，政协黑龙江哈尔滨市委员会文史资料研究委员会编，第84页。
11. 《秋林洋行售货之限制》，《远东报》，1917年10月4日。
12. 哈尔滨市档案馆编印：《哈尔滨经济资料文集》，第3分册，1991年，第92页。
13. 《俄商消极之抵制华商》，《远东报》，1907年6月21日。